

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л13

James Lovegrove
FIREFLY
THE GHOST MACHINE

Firefly TM & © 2020 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

This translation of THE GHOST MACHINE,
first published in 2020, is published by arrangement
with Titan Publishing Group Ltd.

Лавгроув, Джеймс.

Л13 Firefly. Машина иллюзий / Джеймс Лавгроув ; [перевод с английского М. А. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-111738-2

Вечный поиск заработка приводит команду Светлячка на планету Кентербери. Но сделка кажется Мэлу подозрительной, и он решает отказаться. Однако жадность Джейна Кобба пересиливает, и громила тайно протаскивает кофр с неизвестным аппаратом на борт «Серенити». С этого момента вся команда начинает видеть галлюцинации о жизни, которая могла бы у них быть, о несбывшихся мечтах и надеждах. Казалось бы, что плохого в мечтах, только вот у действия «машины иллюзий» есть смертельно опасный побочный эффект.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-111738-2

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Лу,

Зои для моего Уоша
Кейли для моего Саймона
«Вере» для моего Джейна

Из такого же
Мы матерьяла созданы, как сны.
Жизнь сном окружена.

— *Просперо*

У. Шекспир, «Буря», акт I, сцена 1

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Действие этого романа
разворачивается во временном промежутке
между событиями телесериала «Светлячок»
и фильма «Серенити».

Хойт Кестлер прикрыл глаза ладонью и посмотрел на запад. Куда, черт побери, запропастился Мэл Рейнольдс?

Этот малый должен был объявиться целых полчаса назад. Развалится он, что ли, если прибудет вовремя? У Хойта есть дела получше, чем стоять под палящим полуденным солнцем и ждать какого-то второсортного капитана «Светлячка», чтобы вручить ему груз.

Для Хойта фраза «дела получше» означала... ну, в общем, ничего. Хойт Кестлер старался тратить на работу как можно меньше времени, чтобы подольше заниматься тем, что ему нравится.

Но опаздывать на встречу? Это неуважение, вот что это такое.

Если честно, то Хойта беспокоило не опоздание Рейнольдса, а его репутация.

Бэджер, посредник, который организовал данную сделку, предупредил Хойта насчет Рейнольдса. «Скользкий, словно угорь, намазанный салом, — сказал он в волновом сообщении. — Такому парню палец в рот не

клады. Если сел договариваться с Мэлом Рейнольдсом, то потом пересчитай платину в карманах».

Данное описание с таким же успехом могло относиться и к самому дельцу, который работал на черном рынке Персефоны. «Забавно, — подумал Хойт, — что люди осуждают именно то поведение других людей, в котором повинны сами. Возможно даже, что Рейнольдс не настолько плох, как утверждает Бэджер. Быть может, Бэджер повсюду видит одних лишь мошенников».

Но Рейнольдс все равно опаздывал.

Хойт продолжал вглядываться в горизонт. Его лошадь беспокойно переступала с ноги на ногу.

Шестеро, которых он привел с собой, тоже начинали терять терпение.

— Сколько еще ждать? У меня скоро жопа поджарится, — буркнул один из них — Кэллум Триндер-младший. Он выплюнул комок жеваного табака, выудил из кожаного кисета новую порцию и отправил ее в рот. Пальцы Триндера, его губы, усы и зубы были темно-желтого цвета. Ему едва исполнилось пять лет, когда отец приучил его жевать табак, утверждая, что эта привычка — признак настоящего мужчины. Кэллум Триндер-старший умер от рака ротовой полости в возрасте сорока лет, и данная болезнь почти наверняка была вызвана тем, что он целыми днями ходил с куском жевательного табака за щекой. Но младшего Триндера этот факт, похоже, ничуть не смущал.

— Будем тут сидеть, пока он не явится, — твердо ответил Хойт.

— А если он не придет? — спросил другой боец из отряда Хойта — Цицерон О'Мэлли по кличке «Девятипалый». Он обожал алкоголь и поэтому свое прозвище заработал весьма предсказуемым способом: однажды, на-

МАШИНА ИЛЛЮЗИЙ

пившись, он стал играть с пистолетом и отстрелил себе палец на ноге.

— Он придет, — ответил Хойт и подумал: «Пусть только попробует не прийти».

Хойт, как и шестеро, которых он привел с собой, был вооружен до зубов. «Мэлу Рейнольдсу достать пушку — что тебе почесаться, — сказал ему Бэджер. — Если что не по нему, он сразу стреляет, без вопросов. На встречу возьми с собой побольше людей, да таких, у кого оружие на крупного зверя и кто не дрогнет под пулями. Лично я делаю именно так».

Вдруг издали донеслось негромкое жужжание — звук реактивного двигателя.

— Наконец-то, мать твою, — пробормотал он и прибавил громче, обращаясь к своим людям: — Парни, внимание. У нас гости. Если не облажаемся, то уже через час будем пить виски у Мама Розы.

«Мул» летел по пустынным равнинам к назначенному месту встречи.

Им управляла Зои; Мэл сидел впереди рядом с ней, а Джейн — на заднем сиденье. Все трое надели большие очки-«консервы», защищавшие от ветра, который бил им прямо в лицо. Мэл чувствовал, как пыль запекается у него в ноздрах.

— Что мы вообще знаем об этом Хойте Кестлере? — спросила Зои.

— За него поручился Бэджер, — ответил Мэл.

— Значит, парень мне уже не по душе, — сказал Джейн.

— Он всю свою жизнь пробыл здесь, на Кентербери. Считает себя воротилой, но на самом деле он просто посредник. Работает со всеми подряд, но в связях с Альянсом не замечен.

— Не густо.

Пока Мэл боролся с искушением поковырять в носу, Джейн предался этому занятию бесстыдно и с энтузиазмом.

— А груз? — спросил Мэл.

— Насчет груза Бэджер темнил. «Аппарат», — так он сказал.

— Когда Бэджер темнит, у меня прямо... — начала было Зои.

— Мошонка съезживается? — вставил Джейн.

— Я собиралась сказать «холодок по коже», ну да о вкусах не спорят.

— У меня тоже, — подтвердил Мэл. — И мошонка, и холодок. А когда я на него поднажал, он так ухмыльнулся, словно мне об этой штуке лучше не знать.

— «Аппарат»? И больше он ничего не сказал? Даже не намекнул? — спросила Зои.

— Не-а. Но он очень волновался, а это говорит о многом. Похоже, вещь эта краденая и дорогая, и Бэджер до сих пор не может поверить, что она попала в его жадные лапы. Думаю, что все участники этой сделки зарабатывают целое состояние.

— Ага, — согласился Джейн. — Жаль, что мы не в их числе.

— Мы получим стандартный гонорар, — ответил Мэл. — Этого достаточно.

Однако в его голосе слышалась нотка печали. Мэл постарался выбить из Бэджера побольше денег за перевозку, но все его усилия оказались напрасными. Бэджер просто сказал, что у него на примете еще сотня капитанов, которые с радостью возьмутся за это дело. Что к Мэлу он обратился только потому, что они уже знакомы, и ему показалось, что у них сложились прочные рабочие отношения, хотя и не идеальные.

«Разумеется, — добавил Бэджер, — если тебе, капитан Рейнольдс, не нужна работа, просто скажи. Но я полагаю, что твоему ржавому ведру пригодились бы запчасти для двигателя, да и команда твоя не одним воз-

духом питается, верно? Даже теперь, когда компаньонка и священник свалили и вас на корабле только семеро, остальным все равно нужно что-то есть».

Мэл понятия не имел, откуда Бэджеру известно о том, что Инара и пастырь Бук покинули «Серенити». Связи у Бэджера были, с этим не поспоришь. Его агентурная сеть раскинулась по всей галактике, и полученную с ее помощью информацию он использовал для своих целей — в том числе для того, чтобы набить свой карман.

Месяц назад Бук отправился на Хейвен, луну Дедвуда, где теперь просвещал и наставлял в вере небольшую группу поселенцев. Причин, заставивших его покинуть корабль, он назвал много, но все они сводились к желанию оставаться незаметным. «Я мог бы сказать, что я простой и честный проповедник и поэтому не хочу, чтобы меня втягивали в преступления, — объяснил он Мэлу. — Однако, как ты уже мог заметить, я не впервые сталкиваюсь с насилием и противозаконными деяниями, и отрицать это было бы лицемерием. У меня бурное прошлое, и я делал все, что в моих силах, чтобы оставить его позади. К несчастью, чем больше времени я провожу в твоём обществе, тем выше опасность того, что это прошлое меня догонит. Поэтому ради нашего общего блага мне стоит держаться подальше от вас».

Инара же после событий в борделе «Золотое сердце» решила вернуться в Дом Мадрасса и стать преподавателем. Насколько мог судить Мэл, ей сильно не хватало близости с другими компаньонками, их взаимопонимания. Смерть Нанди, ее бывшей протеже, пробудила в Инаре желание снова оказаться среди своих — по крайней мере, такая была у нее отговорка.

«Обитатели Дома Мадрасса мне как родные», — сказала она.

МАШИНА ИЛЛЮЗИЙ

Мэл думал, что он и остальной экипаж «Серенити» ей тоже как родные. Может, это была и не самая счастливая семья, но все они ладили и поддерживали друг друга. Очевидно, что для Инары этого оказалось недостаточно. Уже недостаточно.

Сумел бы он убедить ее остаться? Он часто думал о том, что бы для этого понадобилось. Он давно собирался открыть ей сердце, но сделал это слишком плохо и слишком поздно.

Она дала ему немало шансов переубедить ее, и, возможно, он смог бы это сделать.

Но вот беда: когда Инара сказала ему, что собирается уйти, он испытал такую боль, словно его сердце проткнула ледяная стрела. С этой самой минуты и до момента, когда Инара в самом деле ушла, Мэл был с ней холоден: он не хотел, чтобы она видела, как ему больно.

Гордость.

Особых богатств у Малькольма Рейнольдса не водилось, но гордости у него было в избытке.

И в данном случае гордость дорого ему обошлась.

Из-за нее он потерял женщину, которую — теперь Мэл точно это знал — он любил.

Из-за тупой, глупой, упрямой гордости.

Зои оторвала взгляд от дороги и посмотрела через плечо на Джейна.

Он закончил ковырять в носу и теперь грыз заусенец, рассеянно глядя на окружающий пейзаж. Выражение его лица говорило о том, что он погрузился в раздумья. Какие мысли его одолевали, Зои не знала и не хотела даже предполагать. Однако на нее с Мэлом он внимания не обращал, и это давало Зои возможность быстро поговорить по душам с капитаном.

— Плачу пенни за каждую твою мысль, — сказала она так тихо, чтобы Мэл едва мог расслышать ее за грохотом турбин «Мула».

— Мыслей вагон, но они и пенни не стоят, — ответил он.

— У тебя тоскливый вид — словно ты по кому-то скучаешь.

— По Буку? Ну да... Молитвы перед едой, выговоры за сквернословие, постоянные напоминания о том, что Господь обо мне заботится, — по всему этому я безумно скучаю.

— Я не о пастыре, и ты это знаешь.

Мэл подумал.

— Нельзя скучать по человеку, который сам по тебе не скучает.

— Ты так считаешь? Серьезно? Думаешь, что сейчас на Синоне она не вспоминает тебя каждый день? Она была без ума от тебя, Мэл, и это видел каждый, у кого есть глаза, — даже он. — Зои указала на Джейна, который все еще не обращал на них внимания. Он впился зубами в заусенец и при этом хмурился так, словно решал какое-то сложное уравнение.

— А ты, — продолжила Зои, — был без ума от нее. Даже не пытайся это отрицать. С тех пор как она уехала, ты страдаешь, словно пес, которому сломали хвост. Знаешь, как вчера тебя назвал Уош? «Наглядный пример слова «несчастный». А ведь он настолько не разбирается в людях, что даже не знает, когда я на него злюсь.

— На самом деле ты очень часто на него злишься, — заметил Мэл.

— Но можно просто злиться, а можно злиться серьезно, по-настоящему, по веской причине — а Уош не видит разницы. В общем, дело же не в нас, а в вас с Инарой.

— Инара сделала так, как лучше для нее, — ответил Мэл, стиснув зубы. — Не нам ее судить. Мы можем лишь смириться с ее выбором и жить дальше.

— Сначала ты.

— Кроме того, с каких это пор тебя стали интересовать мои чувства к Инаре? Я буду очень признателен тебе, капрал, если ты оставишь свое мнение при себе.

— А, теперь ты вспомнил про субординацию? Может, ты забыл, что война уже кончилась?